

Сложный человек в сложном мире

Основная проблема России - не отсутствие новоизобретенных кунштюков, но дефицит инновационной среды.

Все дело в кадрах.

В XXI веке страны – это не территории, а люди. Люди – источник того креативного флюида, который столь стремительно преобразует погружающуюся в воды истории Атлантиду Модернити. Новая система мироустройства, меняющиеся на глазах коды финансово-экономической практики, высокие технические и гуманитарные технологии, социальная и культурная революция, охватывающая планету, подчас в весьма неожиданных проявлениях – все это свидетельства актуальной глобальной ситуации и системном перевороте, происходящем в человеческом сообществе.

Мир из сложного становится сверхсложным

Поразмыслив над картографией перемен, можно выделить несколько основных их векторов: а) радикальное изменение систем образования, упаковки и трансляции знания; б) быстрый рост роли нематериальных активов и венчурных предприятий; в) усиление влияния разного рода сообществ, все чаще разделяющих с привычными агентами международных отношений ответственность за происходящие события и выкристаллизовывающийся политический курс.

Невозможно не упомянуть также те поразительные изменения, которые претерпевают индивиды, занятые чрезвычайно напряженной высокоинтеллектуальной и сложной по психофизическим параметрам деятельностью. Что заставляет задумываться уже о горизонтах неоантропологии... И, наконец, проблема, стоящая несколько особняком, но все более привлекающая внимание, наводящая на серьезные размышления. Я имею в виду процесс, явно продвигающийся к какому-то качественному рубежу: формирование параллельной субъектности на основе искусственного интеллекта.

Очевидно, что данный перечень далеко не полон. Однако во всех этих процессах присутствует образ нового индивида, возникшего буквально за последние десятилетия, – высокоталантливого, образованного, компетентного субъекта, способного объединяться в подвижные молекулярные структуры с подобными ему людьми, получившими доступ к остро отточенным инструментам цивилизации.

Проще сказать, наверное, так: после пафосного провозглашения пришествия постиндустриального общества сегодня мы лицезреем гораздо более драматичное преобразование социума: становление «антропологического облака» сложных людей в сложном мире.

Необычная страна

В России же сегодня данная проблема «вывернута наизнанку». В стране фактически заморожена эффективная кадровая политика. Нет ни горизонтальной, ни вертикальной мобильности. А в ряде институтов наблюдается «отрицательная селекция».

Руководитель продвигает тех подчиненных, в «квазикомпетентности» которых уверен, но именно поэтому рассчитывает на их безусловную лояльность. Профессиональные же компетенции оказываются востребованы, да и то не всегда, лишь в моменты острых кризисных ситуаций (неудивительно, что число последних нарастает). Если в описанной выше модели и присутствует передержка, она все же лучше отражает реальный мир, нежели ее публично демонстрируемый позитив-перевертыш.

И прежде всего страдает управление административными процессами, однако с развитием в тех или иных формах институтов «госкорпораций» российский бизнес также начинает пополняться не слишком-то квалифицированными сотрудниками. В ряде случаев все это, вместе взятое, стимулирует практику приглашения «варягов». Исключения, конечно, встречаются, как и в любой механике, но системный эффект преобладает над артефактами.

Еще одна тенденция – заполнение рабочего пространства и на весьма ответственных постах «смотрящими». Или, иначе говоря, людьми, которые вообще находятся вне «профессиональной темы». Их роль, функции и компетенции расположены в совершенно другой сфере – охране личных, нередко коррупционных коммуникаций сложившейся мафиозно-олигархической системы противовесов и поддержек.

Российская Федерация – молодое необычное государство с тысячелетними корнями. Оно существует около 20 лет и еще не доказало свою долгосрочную, историческую состоятельность.

Это большая страна – 1/9 часть земной суши, – но с совершенно иным геополитическим окружением, геоэкономическим содержанием, геокультурным наполнением. Подобное разнообразие таит в себе проблемы, требующие глубокого, нелицеприятного анализа для разработки и осуществления эффективных стратегических действий. Психологически как-то забывается, что на территории некогда «единой неделимой России» сегодня, как на пространствах бывшей Блистательной Порты или Австро-Венгрии, существует 21 государство, причем с различной легитимностью своего суверенитета.

А кроме того, наличествуют полуавтономные образования, в том числе – в пределах современной России-РФ.

Дальний Восток, к примеру, оказывается все более тесно связанным с Северо-Восточной Азией. Это самый большой федеральный округ страны, однако его официальное население сопоставимо где-то с третью жителей города Москвы.

Сегодня 60% территории страны – зона вечной мерзлоты, а географический центр расположен недалеко от места падения Тунгусского метеорита. Современная реальность примерно полудюжины городов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Красноярск – список можно продолжать, но не столь бесконечно, – психологически закрывает огромные обезлюдившие территории со спорадическим и уменьшающимся населением.

Северный Кавказ де-факто является уже автономной территорией со своими правовыми и иными институтами.

Пристальный интерес вызывает будущность Калининградской области, особенно в случае предоставления ее гражданам Европейским союзом той или иной свободы передвижения/трудоустройства в рамках новой европейской констелляции.

И этот приведенный выше список опять же остается до конца не исчерпанным.

Зверинец мутирует

Мы живем в сложном и, возможно, уже сверхсложном мире, а проблемы чаще всего решаются методами оперативных комбинаций – подчас весьма успешных, но, что важно, не имеющих общей стратегической направленности. Это основная претензия к людям, взявшим на себя обременение управлять Россией в столь сложный период – эпоху транзита человеческой цивилизации.

Вполне ли владеют видимые и «невидимые» отцы нации современным политическим и методологическим инструментарием познания и действия в сложной и сверхсложной среде? Достаточно ли они осведомлены об интеллектуальных революциях последнего полувека не только в технической, но также в социальной и гуманитарной областях? Скажем, о роли активно-адаптивной культурной среды как неперемного условия реализации сверхсложных процессов, характерных для нынешней фазы цивилизации?

Известны ли им принципиальные основания, различия достоинств и недостатков таких методологий, как исследование операций, системный анализ, индустриальная динамика, хаососложность, самоорганизующиеся критичности, синергичная позиция неклассического оператора? Или же все это представляется неким невнятным набором «лишних слов», своего рода экзотическими приправами к простому, как мычание, мясному бифштексу?

Действительно, владение современными и постсовременными методологиями включает в себя рефлексивные, матричные, синергетические, иные схемы и методики как продукты новой рациональности и операции с комплексной реальностью. И как следствие – умение либо неумение, а подчас просто непонимание характера действий в ситуации стратегической неопределенности, особенностей синхронизации стратегических действий с качеством культурного, человеческого, интеллектуального «капитала» страны. И «когда нет настоящей жизни», то нередко «живут миражами».

Возникающее на планете динамичное хозяйство не является при этом раз и навсегда «испеченным» продуктом. Зверинец интеллектуальных и социальных особей нового толка стремительно мутирует, совершая все более эффективные и подчас все менее заметные для глаз обывателя операции – не важно, в военной ли, финансовой, образовательной или иной социальной сфере.

А действия, которые несколько лет назад казались не то чтобы невыполнимыми, но маловероятными и весьма трудновыполнимыми, становятся нельзя сказать чтобы рутинной, но привычной, хотя и удивительной практикой.

Особая тема – институализация и развитие сложных практик. Что само по себе является динамической дисциплиной, рождая экзотичные образцы, критерием которых между тем служит не экзотика, а их высокая эффективность.

Развитие знания на основе новой рациональности – лишь одна сторона процесса. Не менее важна проблематизация, своего рода «ректификация» достижений. И главное здесь – их институализация. Естественно, не в образе учрежденческой «коробочки» XX века, а в русле инновационных формул, прозреваемых за горизонтом новой антропологической констелляции по ту сторону Большого Социального Взрыва.

Некоторые постулаты этой реконструкции прикрыты собственной парадоксальностью. Но человеческая мудрость некогда сформулировала сентенцию о последовательности смеющихся и грустящих в исторической драме.

Мир подвижен, и он все меньше полагается на учрежденческую институализацию, а строится скорее на квазипроектной культуре (почти произвольно организующихся молекулярностях талантливых и гениальных людей). Или, как было ранее сказано, на базе «антропосоциальных структур». Знания, тем более прорывные, создаются не учреждениями, но людьми.

Приведу не совсем корректный, но зато яркий пример. В январе Стив Джобс покинул корпорацию Apple. И капитализация корпорации понизилась примерно на 8 млрд. долл. Тут важна не сама сумма, ее точность, а кейс, пример, то есть стандарт новой ситуации в сфере венчурного бизнеса и кадрового капитала. И это, конечно, не единственный такой случай.

Модернизация понимается сегодня в России крайне усеченно, как «полезное усовершенствование» (невольно напоминая о другой исторической лексеме – «полезные идиоты»). А категория «инновации» вообще приобрела особый российский смысл, фактически обернувшись «открытием», «изобретением». В то время как это вполне отретфлексированная практикой категория, под «зонтик» которой попадает далеко не всякое изобретение или рационализация.

Инновация – это то, что улучшает работу системы, то, что принимается ею, признается полезным и оплачивается. Можно изобрести нечто удивительное, но в отсутствие соответствующей среды, которая востребует данный продукт не как «блоху», а как элемент продвижения цивилизации, блоха и останется «подкованной блохой» (к тому же сломанной, если следовать тексту гениальной повести).

Основной практический тезис применительно к российской ситуации в этом ее аспекте – не отсутствие новоизобретенных кунштюков, но дефицит инновационной среды. И это главный порок сегодняшних российских реалий. Как было кем-то в свое время сказано: «Сир, во-первых, не было пороха...»

Новизна на курьих ножках

Если суммировать общую динамику российских процессов, то приходится с сожалением констатировать: за последние 20 лет страна не развилась, а скорее архаизировалась. Иллюзия поддерживалась ростом ВВП, а это весьма сомнительный показатель в современном мире, тем более когда он базируется на неизвестно кем зарытых в земле богатствах, но не на труде и творческом гении. «Позолота вся сотрется – свиная кожа остается».

Пожалуй, один сектор все же явно вырывается из данного осеннего пейзажа: информационные технологии, ИТ. Но ларчик не столь уж затейлив: просто это присутствие на российских просторах взрывной волны информационной революции и ее предметности (слегка напоминающее образность «Сталкера»). Действительно, российский сектор информационных технологий (причем преимущественно не в аппаратной, а программной своей ипостаси) оказался включен в глобальный процесс развития ИТ-технологий наряду с целым перечнем полуфабрикатов и откровенно сырьевых ресурсов.

Здесь сосредоточились замечательные кадры, обладающие, правда, подчас двойным гражданством, юридическим или фактическим. Своим существованием этот сектор прикрывает отдельные неприглядные стороны российской действительности.

Но это отдельная социальная и политическая тема.

* * *

Конечно же, в радикальном переустройстве нуждается культурная, социальная среда России. Думаю, важность глубоких изменений социальной и культурной ситуации, трансформации среды политической превосходит значение точечных и даже кластерных институциональных преобразований в технической и технологической сферах. «Социальная стратификация» в России достигла сегодня небывалых в истории размеров, и тот культурный коллапс, который ощущает российское общество, пожалуй, имеет не так уж много исторических аналогов, по крайней мере с точки зрения темпов инволюции в мирное время и отсутствия адекватного культурного ответа.

Если нет среды, которая готова «покупать модернизацию», но не как PR-проект, а как экономическую необходимость, как товар, услугу, ноу-хау, то попытки создать качественный «инновариум» приведут с помощью внешних инвестиций к созданию инкубатора (е.г. корпоративно Нурег-НН) по отбору особых кадров для внешнего мира. Другими словами, нынешние отдельные ручки, наподобие «пастбищ» в Физтехе и других российских элитных вузах, сольются наконец в единую структурность, которая сможет придать процессу новое дыхание.

Можно было бы привести много фактов и цифр, но дело, думаю, не в них или не только в них. Скажу последнее: в стране развивается центробежная энергетика, охватывающая, однако, не все население России, но ее молодой, амбициозный, творческий и деятельный слой, который вполне оценил качества транспарентного, трансграничного мира, высоко ценящего сегодня настоящий профессионализм.

Что же касается России, то нельзя выстраивать новую экономику на «курьих ножках», производить артефакты одноразового применения, не создавая констелляций людей, способных устойчиво производить инновации и, главное, склонных потреблять именно их, а не зарубежные аналоги. И не только в быту.

Александр Иванович Неклесса - *председатель Комиссии по социокультурным проблемам глобализации, член бюро научного совета "История мировой культуры" при президиуме РАН.*

Автор: Артур Скальский © Независимая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 5620 02.04.2011, 13:39 922

URL: <https://babr24.com/?ADE=92706> Bytes: 13875 / 13825 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)